

Елена Старикова
неохотно вспоминает
провалившийся проект
«Экоодежда»

справляются. Более того, им так дешево. Портниками вполне обходятся Татьяна Бауэр, Екатерина Логиненко, Анастасия Ефремова, Полина Кельдибекова.

Идея слияния дизайна и индустрии кажется никому не нужной в Перми. Возможно, потому, что однажды на ней уже обожглись. Затевавшийся проект «Экоодежда» при фестивале «Этномода» провалился. Хотя начиналось всё очень бодро: Елена Старикова создала несколько коллекций, которые отшивались на местных предприятиях («Мегаросс», «Дар» и других), открыли шоу-рум в «Айсберге». Но в итоге многие разорились, кто-то остался в убытках.

При этом Старикова не ставит крест на сотрудничестве: «Я патриот своего города и очень хотела бы делать пермский дизайн, используя возможности пермского производства».

Галина Плохая тоже проговорила к концу интервью: «Нет, ну, если бы моё производство хорошо развивалось, я бы принимала заказы на пошив коллекций от других дизайнеров».

Все хотят производство, но своё, под строгим контролем. Примерно так, как это получилось у Татьяны Андреевой и её модного дома Andre.

«У нас, наверное, единственный экспериментальный цех в Перми, — предполагает Мишель Абдулов, муж Андреевой, человек, занимающийся

раскруткой и пиар-поддержкой бренда. — Работаем с программой SAPR. К нам обращаются, мы строим лекала и отшиваем первый образец. Даём полную размерную группу лекал. Не жалуемся на недогруженность: у Andre 10 корнеров в Москве, магазин в Казахстане, в Перми, два в Екатеринбурге. И ещё мы заказчикам отшиваем».

ДИЗАЙНЕРЫ ОЧЕНЬ БОЯТСЯ, ЧТО ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ БУДУТ КРАСТЬ ЛЕКАЛА, ИДЕИ И НИКАК НЕЛЬЗЯ БУДЕТ ЗАЩИТИТЬ АВТОРСКИЕ ПРАВА

Все свои коллекции Андреева шила сама, развивала собственное производство и за 23 года пришла к экспериментальному цеху, производству полноценному, хотя и малотиражному по сравнению с возможностями некоторых производителей. «У нас три конструктора, два художника, два закройщика, заведующая производством, технолог и шесть портных-универсалов с очень высокой производительностью, квалифицированных», — говорит она.

Сейчас в цехе Andre работают с двумя местными дизайнерами. Почему-то нет притока заказчиков, хотя Татьяна готова к этому: «Мы достаточно загружены собственным производством, но не откажем, если к нам кто-то придёт».

Заведуя производством, занимаясь магазинами и всем, чем приходится заниматься главе модного дома, собственно дизайнером Андреева быть перестала: «Нет времени. Вот почему у меня работают художники. Я, конечно, могу помечтать, задать линию, высказать пожелания, но, если я свои управленческие обязанности передам кому-то другому, будь он хоть семи пядей во лбу, он не разберётся в них как надо».

В Andre шьёт свои коллекции Ирина Канюкова, дизайнер начинающий, но бурно развивающийся и успешный. Хотя начинала, как и все, со своей портнихи. Однажды перед самым важным показом мастер таинственно исчезла, чуть не сорвав триумф — Гран-при фестиваля «Высокий сезон», который Ирина всё же получила, спешно отыскав замену. «И тогда я пошла искать производство».

Недавно Ирина представила свою коллекцию на выставке «Индустрия моды» в Петербурге, всё распродала (некоторые вещи пришлось снимать с себя в буквальном смысле этого слова), насобираала комплиментов от местных и получила несколько весьма лестных